

Анна Мамаенко

Некрополь еретиков

Краснодар, 2011

Заревые кочевники по руслам извилистых рек,
где на дне золотые крупницы напитаны солнцем.
По течению вверх поднимается сонный Ковчег,
да в стрекозых кустах золотые звенят веретёнца.

Да на сонное солнце кузнечик даёт стрекача.
Из горячей травы костерками колышутся маки.
На серебряных ниточках пляшет десант паучат.
Заревые кочевники спят в ожиданье атаки.

Здесь на тысячи вёрст, как на тысячи лет,—никого,
только сонный Ковчег из ещё допотопной газеты.
Заревые кочевники чалятся от берегов
и на крыльях стрекоз отлетают в звенящее лето.

Раскалённые маки горят в пожелтевшей траве.
На запасном пути бронепоезд калачиком дремлет.
В позапрошлом газетном Ковчеге уплыли мы все,
чтобы больше уже никогда не вернуться на Землю...

Коснись рукой доверчивых плодов—
и звёздная пыльца останется на пальцах.
Печальные глаза испытанных скитальцев
мерцают меж созвездий светляков.

Уснувший пёс у верного костра
один с тобой остался в целом свете
на полпути к разбуженной планете,
когда рука и рукопись пуста.

Плоды плывут в беременной воде.
По берегам стоят чужие дети.
Слова теряют силу на рассвете,
уснув на свежескошенном дожде.

Легко струятся пальцы меж воды.
И мальчик-крысолов уводит день вчерашний.
И машет флюгер крыльями на башне
в неверном свете тающей звезды.